

«НОВЫЕ» ВИДЫ ДИПЛОМАТИИ XXI В.: КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ДИСКУРСЕ

Табаринцева-Романова Ксения Михайловна,

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Уральский гуманитарный институт,
Департамент международных отношений,
доцент кафедры теории и истории международных отношений,
кандидат филологических наук,
Екатеринбург, Россия,
ORCID: 0000-0002-0158-8016,
E-mail: kmromanova@mail.ru

Для цитирования: Табаринцева-Романова К.М. «Новые» виды дипломатии XXI в.: культурная дипломатия в современном международном дискурсе // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2019. № 3 (36). С. 26–37. doi: 10.24411/1817-9568-2019-10302

Аннотация

В настоящей статье анализируется понятие «культурная дипломатия» в современных международных отношениях. Актуальность такой своего рода теоретико-методологической ревизии обусловлена возрастающей ролью культуры на международной арене: все чаще обращение к культуре и к мировому культурному наследию можно услышать в речах мировых лидеров, прочесть во внешнеполитических доктринах и стратегиях. Автор рассматривает данный концепт в рамках зонтичной концепции гуманитарной дипломатии, которая становится особо актуальной в исследовательском поле, так как неразрывно связана с влиянием человеческого фактора на мировую политику в целом. Предлагается изучать культурную дипломатию как самостоятельный вид дипломатии на данном этапе развития международных отношений, несмотря на тесную взаимосвязь исследуемого явления с такими областями, как: публичная дипломатия, внешняя культурная политика, «мягкая сила», пропаганда, национальный брендинг и внешнеполитический имидж. В работе представлены различные определения культурной дипломатии. Предпринята попытка выявить основные инструменты, механизмы и ресурсы изучаемого вида дипломатии. Приводятся основные принципы культурной дипломатии: уважение и признание культурного разнообразия и наследия; межкультурный диалог; справедливость, равенство; защита международных прав человека; глобальный мир и стабильность. Описаны основные аспекты, через раскрытие которых можно изучать культурную дипломатию, а именно: политические, экономические, вопросы безопасности. Резюмируется, что культурная дипломатия не является абсолютно новым видом

дипломатии, а скорее видоизмененным в соответствии с требованиями, продиктованными временем и сложившейся современной геополитической ситуацией. Определенной новизной представленной статьи является системный и комплексный подход к изучению культурной дипломатии, который позволяет сделать вывод о том, что последняя является мощным инструментом «мягкой силы» и самостоятельным видом дипломатии, а не частью публичной дипломатии, поскольку цели культурной дипломатии соответствуют внешнеполитическим целям государства, субъектами дипломатии являются не только отдельные творческие персоналии, но и институты культуры, атташе по культуре

Ключевые слова:

«мягкая сила», культурная дипломатия, дипломатия, международные отношения, гуманитарная дипломатия.

UDC 327.82

DOI: 10.24411/1817-9568-2019-10302

“NEW” TYPES OF DIPLOMACY OF THE 21ST CENTURY: CULTURAL DIPLOMACY IN MODERN INTERNATIONAL DISCOURSE

Tabarintseva-Romanova Ksenia Mikhailovna,

Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ural Humanities Institute,
Department of International Relations,
Associate Professor of the Theory and History of International Relations,
Ekaterinburg, Russia,
ORCID: 0000-0002-0158-8016,
E-mail: kmromanova@mail.ru

To cite this article: Tabarintseva-Romanova, K.M. (2019). “Novye” vidy diplomatii XXI v. : kul'turnaya diplomatiya v sovremennom mezhdunarodnom diskurse [“New” Types of Diplomacy of the 21st Century: Cultural Diplomacy in Modern International Discourse]. *Scientific Journal “Discourse-P”*, 3 (36), 26–37. doi: 10.24411/1817-9568-2019-10302

Abstract

This article analyzes the concept of “cultural diplomacy” in modern international relations. The relevance of this kind of theoretical and methodological audit is due to the growing role of culture in the international arena: more and more often, an appeal to culture and the world cultural heritage can be heard in the speeches of world leaders, read in foreign policy doctrines and strategies. The author considers this concept

in the framework of the umbrella concept of humanitarian diplomacy, which becomes especially relevant in the research field, as it is inextricably linked with the influence of the human factor on world politics as a whole. It is proposed to study cultural diplomacy as an independent form of diplomacy at this stage in the development of international relations, despite the close relationship of the phenomenon under study with areas such as public diplomacy, foreign cultural policy, soft power, propaganda, national branding and foreign policy image. The paper presents various definitions of cultural diplomacy. An attempt was made to identify the main tools, mechanisms and resources of the studied type of diplomacy. The basic principles of cultural diplomacy are presented: respect and recognition of cultural diversity and heritage; intercultural dialogue; justice, equality; protection of international human rights; global peace and stability. The main aspects through the disclosure of which cultural diplomacy can be studied are described, namely political, economic, and security issues. It is summarized that cultural diplomacy is not an entirely new kind of diplomacy, but rather modified in accordance with the requirements dictated by time and the current geopolitical situation. A certain novelty of the presented article is a systematic and integrated approach to the study of cultural diplomacy, which allows us to conclude that the latter is a powerful tool of "soft power" and an independent type of diplomacy, and not part of public diplomacy, since the goals of cultural diplomacy are consistent with the state's foreign policy goals, the subjects of diplomacy are not only individual creative personalities, but also cultural institutions and cultural attachés.

Keywords:

«soft power», cultural diplomacy, diplomacy, international relations, humanitarian diplomacy.

Введение

В последнее время мы все чаще наблюдаем активное использование понятия «культура» в международном дискурсе. Появляются многочисленные исследования: *по внешней культурной политике* как отдельных стран и международных организаций, так и в теоретическом ее осмыслении; *по межкультурным отношениям* между государствами и регионами (как внешнеполитическое сотрудничество между государствами); *по культурной дипломатии* (как своего рода демонстрация культурных достижений на международном уровне). Иногда упомянутые выше концепты используются как синонимы, иногда ученые их разграничивают, что совершенно справедливо на наш взгляд. Неясность и размытость интерпретаций обусловлена самим непростым и многозначным пониманием культуры. Но общим трендом, несмотря на переплетение терминов, связанных с культурой и внешнеполитической деятельностью, остается активное вовлечение культуры во внешнеполитический дискурс почти всех европейских государств и международных организаций, например, ЮНЕСКО и Европейского союза. Это объясняется и ростом интереса к экономической составляющей сферы культуры, и ролью культуры как единственного в ряде случаев инструмента для международного взаимодействия (в тех ситуациях, когда из-за конфликтов другой вид взаимодействия невозможен), а также смещением угла изучения дипломатии

с точки зрения человеческого капитала. Как отмечает М. М. Лебедева (2018), «человеческий фактор стал важнейшей составляющей военно-политической и международно-экономической проблематики... однако современные исследования социальной и гуманитарной проблематики пока не отвечают той роли, которую приобрел сегодня человек в мировой политике (7).

Одним из решений по восполнению своего рода исследовательской лакуны может стать введение в международный дискурс зонтичного концепта гуманитарной дипломатии как «интегрированного комплекса следующих ее параметров: апелляция к общечеловеческим ценностям и нравственным требованиям справедливости, сохранение достоинства коммуницирующих сторон; использование для достижения политической лояльности привлекательных социальных, образовательных, научных и иных программ; деятельность по расширению культурного обмена, продвижение национальной культуры (традиционной и современной) и языка, развитие туризма; защита прав и свобод граждан, соблюдение норм международного права; участие в ненасильственном разрешении политических и социальных конфликтов, миротворческая деятельность; организация на международном уровне государственной и волонтерской деятельности по улучшению условий жизни уязвимых групп людей в условиях бедствий, войн и конфликтов; деятельность, направленная на предотвращение преступлений против человечества (геноцид), выступление против разных видов дискриминаций» (Русакова О. Ф., Русаков В. М., 2017, с. 65–66). Т. е. мы наблюдаем своего рода поворот от военно-политического к гуманитарному («человеческому») толкованию дипломатии. В связи с этим культура, наука, образование начинают играть немаловажную роль при анализе международных отношений. Исследователи все чаще рассматривают культурную, научную, образовательную, спортивную, гастрономическую дипломатии в качестве эффективных инструментов реализации «мягкой силы» зарубежных государств или международных организаций. Все чаще появляются статьи о роли науки и культуры именно в международных отношениях. Отметим, что исследовательский интерес к данному виду дипломатии неуклонно растет. Так, можно выделить: 1) исследования, связанные с теоретическими размышлениями о природе и структуре культурной дипломатии (Филимонов Г. Ю., Федотова К. Е., Бородин Д. А.); 2) анализ реализации культурной дипломатии тех или иных стран, международных и региональных организаций (Косенко С. И., Василенко Е. В.); 3) статьи, посвященные деятельности отдельных организаций, сообществ и персоналий, которые занимаются внешними культурными сношениями и продвижением своей культуры на международном уровне (Попов А. Д., Ягья В. С.); 4) работы, связанные с рассмотрением конкретных удачно реализуемых проектов как примеров эффективных механизмов реализации культурной дипломатии (Подкорытов В. Г., Нестерова М. А.). Данная статья будет посвящена рассмотрению такого понятия, как «культурная дипломатия».

Результаты исследования

Общепринятой является идея о том, что под культурной дипломатией обычно подразумевается обмен культурными практиками между различными государствами с целью укрепления взаимопонимания, и как следствие, укреп-

пления международной стабильности. Практически всеми исследователями, занимающимися изучением данного вида дипломатии, отмечается, что определенная сложность категоризации данного понятия связана с неоднородностью самой дефиниции культуры. При этом концепт культуры также подвергается изменению: он становится более коммерческим, политизированным и, в некоторых случаях, милитаризированным.

Само явление культурной дипломатии не ново, и активно используется еще со времен Римской империи, в качестве иллюстрации можно напомнить о *Civis romanus sum* – идеи римского гражданства (хотя зарождение самого термина происходит лишь в XX в.). Однако сложившаяся геополитическая ситуация в мировом сообществе, а именно: появление новых политических субъектов (помимо классических национальных государств), формирование общественного мнения мирового сообщества, создание киберпространства, возникновение «асимметричных» конфликтов, которые ставят под угрозу исчезновения не только человеческие жизни, но и символический капитал и целые культуры – все это приводит к пересмотру роли и целей культурной дипломатии в целом. Помимо обеспечения национального интереса, культурная дипломатия занимается развитием межкультурного диалога, направленного на повышение толерантного и уважительного отношения к чужой культуре и религии. Культурная дипломатия может также использоваться в качестве части интеллектуальной стратегии сдерживания, блокирующей влияние проблемных государств. Например, Иран и Венесуэла пытаются завоевать друзей среди своих соседей посредством антиамериканских уловок. Культурная дипломатия на практике включает в себя все модели, которые практиковались на протяжении всей истории отдельными лицами, общинами, государствами или институциональными акторами для того, чтобы облегчить и улучшить отношения и сотрудничество между несхожими культурами. Эти модели включают в себя различные программы культурного обмена, реализуемые международными делегациями (например, послами американского джаза) или спортивными соревнованиями, а также крупными мероприятиями, такими как международные выставки. Такие модели способны влиять на межкультурный или межконфессиональный диалог и способствовать примирению и стабильности.

Прежде чем перейти к рассмотрению существующих определений культурной дипломатии, стоит отметить, что перед тем как разделить то или иное научное видение данного концепта, исследователь должен для себя определить, что для него есть культура, может ли она оказывать влияние на дипломатию? Причина, по которой возникает этот вопрос, связана с тем, что дипломатия всегда должна соответствовать интересам каждой соответствующей страны. На самом деле влияние культуры на дипломатию трудно измерить. Напомним, что в международных политологических исследованиях описана концепция стратегической культуры, исследующая поле безопасности и различные стратегии культуры: каким образом культура может влиять на дипломатию и войну. Как отмечает К. Буз (2005), «стратегическая культура определяет образцы поведения при решении проблем войны и мира... помогает сформировать общую картину взаимодействия акторов в сфере безопасности» (р. 25). Можно вспомнить достаточно исторических примеров, когда во время конфликтов и войн сохранялись памятники мировой культуры (несмотря на ожесточенные

бомбардировки со стороны США во время Второй мировой войны, и несмотря на то, что город Киото был назван главной мишенью для атомного нападения, последний был спасен). Или же обратный пример, когда первыми целями поражения были библиотеки и музеи (бомбардировка Дрездена).

Еще одним дискуссионным моментом является проблема межкультурной коммуникации во время дипломатических мероприятий. Любопытным с точки зрения взаимосвязи культуры, общения и дипломатии является «Дипломатический айсберг», представленный С. Рианом (2015), который наглядно демонстрирует, что большая часть нашего процесса общения находится на бессознательном уровне и основана на том, что можно назвать глубинной культурой. Общение в режиме реального времени слишком сложно и отнимает много времени, чтобы исследовать культурные ценности и нормы, которые связывают общение. Также невозможно обработать все множество раздражителей, с которыми мы сталкиваемся каждую секунду каждого дня. В результате мы обязаны упростить и стереотипировать, используя нашу культурную схему, чтобы помочь нам быстро принимать решения и суждения о событиях на высшем уровне (р. 69). Например, дипломат, опирающийся на неосознанные глубинные культурные нормы «избегания неопределенности» (например, Германия), будет ожидать и воспринимать коммуникацию не так, как дипломат с культурной схемой «нейтрального отношения к неопределенности» (например, Индия).

Одним из непростых вопросов с точки зрения морали и философии остается послыл: насколько культурная деятельность является политической и ангажированной, какова степень свободы и самовыражения автора и зависит ли она от существующего политического строя того или иного государства?

Культурная дипломатия – это государственная политика, направленная в рамках внешней политики на экспорт репрезентативных данных национальной культуры и на взаимодействие с другими странами в этой же культурной сфере. Поскольку региональная превентивная внешняя политика сформулирована государством, стремящимся отстаивать свои интересы на международной арене, то неудивительно, что чаще всего культурный сектор трактуется в виде соглашений о культурном сотрудничестве между представителями двух государств для проведения совместных мероприятий.

Предполагается, что сам термин «культурная дипломатия» ввел американский исследователь Ф. Баргхорн в 1930-е годы прошлого века применительно к политике СССР и интерпретировал ее как «манипуляцию культурными материалами и кадрами в пропагандистских целях» (Barghoorn, 1960, р. 26). В дальнейшем сам концепт претерпел ряд изменений: приобретая все более нейтральную окраску, он эволюционировал до восприятия культурной дипломатии как «обмена идеями, информацией, ценностями, традициями, верованиями и другими аспектами культуры, которые могут способствовать улучшению взаимопонимания» (Cummins, 2003, р. 1). Как отмечает П. Грассо (2013), понятие культурной дипломатии рождается «из соприкосновения двух различных измерений: формализации дипломатии и свободы культуры, которая развивается вне жестких и четко определенных схем, тем не менее, культура играет фундаментальную роль в дипломатии стран» (р. 33). Итальянский политик Ф. Рутелли определяет культурную дипломатию как «использование материального и нематериального актива (от языка и культурного наследия

до мероприятий, проходящих под слоганом «сделано в») в качестве инструмента представления национальной идентичности на международном уровне, а также в качестве инструмента посредничества между взаимодействием различных культур» (Francesco Rutelli e la diplomazia culturale, 2018). Еще одним интересным определением является высказывание немецкого дипломата А. Эндерса, который заявил, что культурную дипломатию следует рассматривать как «инструмент, который служит в политических целях, и хоть он и устанавливает свои собственные цели, они вытекают из общих целей внешней политики» (Enders, 2002, p. 174). В том же контексте термин «культурная дипломатия» определяется чешским автором В. Хубингером, который считает его «важным инструментом государственной внешней политики, связанным с представлением, продвижением и позитивным построением образа государства посредством культурной деятельности». Аналогичным образом словацкий ученый и дипломат М. Куруч определяет культурную дипломатию как специфическую деятельность, ориентированную на обмен культурными ценностями в соответствии с целями внешней политики. Наконец, еще одно определение культурной дипломатии было предложено британскими учеными Г.Р. Берриджем и А. Джеймсом, которые определяют культурную дипломатию как продвижение за рубеж культурных достижений государства (см. подробнее статью Э. Пайтинка «Культурная дипломатия в теории и практики современных отношений», 2014). Словацкий исследователь Э. Пайтинка определяет культурную дипломатию как «особую часть дипломатии, которая ориентирована на реализацию внешнеполитических интересов государства, прежде всего в области культурной политики» (Pajtinka, 2015, p. 112). Как мы видим из приведенных выше определений культурной дипломатии, в международном дискурсе данный вид дипломатии неразрывно связан с такими тематическими полями, как: дипломатия, публичная дипломатия, внешняя культурная политика, «мягкая сила», пропаганда, национальный брендинг и политический имидж. Современная система культурной дипломатии является самостоятельной и выходит за рамки только публичной дипломатии и внешней культурной политики. Она естественно связана с культурным наследием стран, с их непрерывным культурным развитием, а также с их историческим прошлым, используя их как ресурсы для построения положительного внешнеполитического имиджа и увеличения престижа государства. Отметим, что по сравнению с публичной дипломатией, которая чаще занимается конкретными и неотложными дипломатическими проектами, такими как торговые трения или сотрудничество в области безопасности между странами, культурная дипломатия в большей степени концентрирует свою деятельность на культурных, образовательных обменах и повседневной культуре.

Еще одним интересным, на наш взгляд, является определение культурной дипломатии, предложенное Институтом культурной дипломатии: «курс действий, которые основаны на обмене идеями, ценностями, традициями и другими аспектами культуры или самобытности и используют его, будь то укрепление отношений, расширение социокультурного сотрудничества, продвижение национальных интересов и за ее пределами; культурная дипломатия может практиковаться либо государственным сектором, частным сектором, или гражданским обществом... целью культурной дипломатии является содействие миру и стабильности на основе межкультурных отношений» (What is Cultural

Diplomacy). Этой же организацией были выделены следующие принципы культурной дипломатии: 1) уважение и признание культурного разнообразия и наследия; 2) межкультурный диалог; 3) справедливость, равенство; 4) защита международных прав человека; 5) глобальный мир и стабильность.

Отчасти, рост интереса к культурной дипломатии обусловлен тем, что зачастую классическая дипломатия не способна справиться с кризисными ситуациями. Особенно это характерно для «асимметричных» конфликтов, когда новые политические субъекты вовлекаются в решение международных процессов. Культурная дипломатия особенно действенна там, где наблюдается кризис идентичности (культурной, религиозной, этнической). Дипломатия направлена как раз на поддержку и развитие взаимного уважения и диалога между различными культурами. Утверждение прав человека выступает противовесом в борьбе с диктатурой и тоталитарными режимами. Классическое поле культурной дипломатии является более актуальным, чем когда-либо. Оно объединяет, на самом деле, ценность культурного наследия, языков, продвижение художественных произведений и исполнительского искусства, творческих отраслей с их способностью продвигать идентичность, благополучие, брендинг, социальную занятость, а также способствовать развитию международного туризма. Также наблюдается рост необходимости защиты культурного наследия, которое находится под угрозой исчезновения из-за существующих этнических и религиозных конфликтов.

При изучении культурной дипломатии можно выделить следующие аспекты/ракурсы, сквозь призму которых можно изучать данный вид дипломатии:

– *политический*: система образования для иностранных студентов на протяжении десятилетий позволяет формировать пул лояльных представителей политической элиты, чиновников и влиятельных бизнесменов. Эта схема активно использовалась как во времена холодной войны Советским Союзом, так и странами Запада в настоящий момент – университеты США, Великобритании, Франции разрабатывают специальные программы для трансляции культурных ценностей по всему миру;

– *экономический*: культура все чаще рассматривается как сектор человеческой деятельности, который может и должен приносить экономический профит, а также создавать новые рабочие места; с этой точки зрения культурная дипломатия тесно связана с понятием национального брендинга, а культурный потенциал активно используется экономической дипломатией;

– *вопросы безопасности*: культурная дипломатия дает представление о восприятии того или иного государства о том, что является военной мощью страны. Знание о культурных аспектах и ценностях того или иного общества используется в информационных войнах, а также в разведывательной среде (см. подробнее Табаринцева-Романова, 2018). Так, в годы холодной войны Вашингтон использовал инструменты культурной дипломатии (в частности, включая выставки и культурные обмены, программу Фулбрайт, голливудские фильмы) для экспорта своих культурных ценностей, например таких, как система потребительства и индивидуализм, чуждых на тот момент Восточной Европе.

Как мы видим, основными ресурсами культурной дипломатии являются: культура (литература, музыка, кино, театр, изобразительное искусство), куль-

турные ценности, культурное наследие, язык, система образования, выставочная деятельность, гастрономия, мода, туризм.

Акторами культурной дипломатии, как правило, в зависимости от трека дипломатии, являются: сами сотрудники министерства иностранных дел и министерства культуры (дипломатические миссии и институты культуры), международные общественно-политические и культурно-просветительские организации, которые получают организационно-политическую поддержку и, частично, финансовую помощь от своих государств, координируют деятельность с дипломатическими представительствами. Однако они действуют достаточно автономно, принимая самостоятельные стратегии и находя финансирование (спонсоры, платные консультационные и образовательные услуги); непосредственно деятели культуры (артисты, художники, танцоры, музыканты и т. д.).

Вполне очевидным является тот факт, что в отдельных государствах и международных и региональных организациях существуют разные формы организационной и институциональной структуры культурной дипломатии, которые различаются как по формально-правовой природе, так и по количеству решающих (те, в чью компетенцию входят вопросы культуры) субъектов. В некоторых государствах, например во Франции и Словакии, большинство функций, связанных с реализацией культурной дипломатии, принадлежит дипломатическим представительствам и учреждениям культуры, имеющим дипломатический статус. В других странах, например ФРГ и Италии, выполнение основной части задач в области культурной дипломатии возлагается на субъекты недипломатического характера. Однако даже в таких государствах дипломатические органы оказывают определенное косвенное и / или неформальное влияние на недипломатические образования, занимающиеся культурной дипломатией.

Заключение

Инструменты реализации культурной дипломатии используются, прежде всего, для формирования положительного внешнеполитического образа страны, а также, опосредованно, для развития межкультурного диалога, устойчивого развития и предотвращения конфликтов, и связаны с различными областями человеческой деятельности: кино, религией, наукой, культурными обменами, литературой, театром и многими другими.

Схематически структура культурной дипломатии представлена на рисунке 1.

Подводя итог, следует сказать, что культурная дипломатия, как одна из форм осуществления внешнеполитической деятельности, является одним из приоритетов усиления собственного влияния вовне, тем более на фоне общего кризиса геополитического каркаса и модели традиционных международных отношений. Теоретико-методологическое исследование этого типа деятельности необходимо для более эффективной трансляции собственных государственных ценностей на внешний уровень и блокирования чрезмерной пропаганды чуждых культурных и социальных ценностей. Становится очевидным, что не существует единой универсальной модели культурной дипломатии: все описанные различными исследователями модели носят национальный характер, т. е. мы можем говорить о французской, итальянской, американской, корейской и так далее моделях.

Рисунок 1 – Структура культурной дипломатии

Таким образом, можно сделать вывод, что культурная дипломатия является новым – хорошо забытым старым видом дипломатии. Новым, поскольку в современной интерпретации культурная дипломатия «отбелилась» от прямой связки с пропагандой; сегодня более не требуется строгого разделения внутренней культурной политики министерств культуры и министерств иностранных дел. Такой своего рода межведомственный подход, объединяющий, в частности, министерства иностранных дел, культуры, национального образования, промышленности и высшего образования, содействует международной поддержке национальных культурных индустрий, функционируя в таких разных областях, как искусство, музыка, литература, дизайн, архитектура, видеоигры или кино и др.

Список литературы

1. Лебедева, М.М. (2018). Развитие социальной и гуманитарной проблематики в международных исследованиях: российский ракурс. *Вестник МГИМО-Университета*, 1(58), 7–25. doi: 10.24833/2071-8160-2018-1-58-7-25
2. Русакова, О.Ф., Русаков, В.М. (2017). «Мягкая сила» как инструмент политической коммуникации и гуманитарной дипломатии. *Дискурс-Пи*, 1(26), 61–72.
3. Табаринцева-Романова, К.М. (2018). Культура в международных отношениях: дипломатия, безопасность и конфликт. *Известия Уральского*

федерального университета. Серия 3: Общественные науки, 3(179), 60–66.

4. Barghoorn, F. C. (1960). *The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy*. Princeton: Princeton University Press.

5. Booth, K. (2005). Strategic Culture: Validity and Validation. *The Oxford Journal on Good Governance*, 2(1). 25–28.

6. Cummings, Milton C., Jr. (2003) *Cultural Diplomacy and the United States Government*. Washington: Center for Arts and Culture.

7. Enders, A. (2002). *Indirekte Außenpolitik: Die Arbeit der Kulturreferate*. Opladen: Auswärtiges Amt. Diplomatie als Beruf.

8. *Francesco Rutelli e la diplomazia culturale, il soft power per il rilancio dell'Italia*. (2018, June 2). Retrieved from <https://www.key4biz.it/ilprincipenudo-francesco-rutelli-e-la-diplomazia-culturale-il-soft-power-per-il-rilancio-dellitalia/224857/>

9. Grasso, P. (2013). *Il potere della diplomazia culturale per il dialogo, la cooperazione internazionale e la pace*. Roma: ARACNE editrice S.r.l.

10. Pajtinka, E. (2014). Cultural Diplomacy in the Theory and Practice of Contemporary International Relations. *Political sciences*, 4, 95–108.

11. Pajtinka, E. (2015). Kultúrna diplomacia a jej organizačoinštitucionálne modely v praxi vybraných štátov. *Journal of International Relations*, XIII, 111–122.

12. Ryan, Stephen B. (2015). Cultural Diplomacy in International Relations: Understanding hidden bias in cultural knowledge. *Yamagata University Bulletin*, 27, 63–86.

13. *What is Cultural Diplomacy?* (2018, June 2). Retrieved from http://www.culturaldiplomacy.org/index.php?en_culturaldiplomacy

References

1. Barghoorn, F. C. (1960). *The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy*. Princeton: Princeton University Press.

2. Booth, K. (2005). Strategic Culture: Validity and Validation. *The Oxford Journal on Good Governance*, 2(1). 25–28.

3. Cummings, Milton C., Jr. (2003). *Cultural Diplomacy and the United States Government*. Washington: Center for Arts and Culture.

4. Enders, A. (2002). *Indirekte Außenpolitik: Die Arbeit der Kulturreferate*. Opladen: Auswärtiges Amt. Diplomatie als Beruf.

5. *Francesco Rutelli e la diplomazia culturale, il soft power per il rilancio dell'Italia* (2018, June 2). Retrieved from <https://www.key4biz.it/ilprincipenudo-francesco-rutelli-e-la-diplomazia-culturale-il-soft-power-per-il-rilancio-dellitalia/224857/>

6. Grasso, P. (2013). *Il potere della diplomazia culturale per il dialogo, la cooperazione internazionale e la pace*. Roma: ARACNE editrice S.r.l.

7. Lebedeva, M.M. (2018). Razvitiye sotsial'noy i gumanitarnoy problematiki v mezhdunarodnykh issledovaniyakh: rossiyskiy rakurs. [Social and humanitarian issues in international studies: the russian perspective]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 1(58), 7–25. doi: 10.24833/2071-8160-2018-1-58-7-25

8. Pajtinka, E. (2014). Cultural Diplomacy in the Theory and Practice

of Contemporary International Relations. *Political sciences*, 4, 95–108.

9. Pajtinka, E. (2015). Kultúrna diplomacia a jej organizačnoinštitucionálne modely v praxi vybraných štátov. *Journal of International Relations*, XIII, 111–122.

10. Rusakova, O.F., & Rusakov, V.M. (2017). «Myagkaya sila» kak instrument politicheskoj kommunikacii i gumanitarnoj diplomatii [Soft Power as an Instrument of Political Communication and Humanitarian Diplomacy]. *Diskurs-Pi*, 1(26), 61–72.

11. Ryan, Stephen B. (2015). Cultural Diplomacy in International Relations: Understanding hidden bias in cultural knowledge. *Yamagata University Bulletin*, 27, 63–86.

12. Tabarintseva-Romanova, K.M. (2018). Kul'tura v mezhdunarodnyh otnosheniyah: diplomatiya, bezopasnost' i konflikt [Culture in International Relations: Diplomacy, Security and Conflict]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki*, 3(179), 60–66.

13. *What is Cultural Diplomacy?* (2018, June 2). Retrieved from http://www.culturaldiplomacy.org/index.php?en_culturaldiplomacy